

ВСТУПЛЕНИЕ

А в некоторых книгах пишут:

ВВЕДЕНИЕ.

Правда, встречается и

ПРЕДИСЛОВИЕ.

А если попробовать

ПРИСКАЗКА?

Или более грозное:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!!!

О чем книга? О музыке?

Тогда, быть может,

ПРЕЛЮДИЯ?

Но и не о музыке!

Скорее о нас с вами. О наших безграничных возможностях.

ПРЕАМБУЛА? (Звучит весьма научно!)

А теперь — первый парадокс:

Я отвлекал ваше внимание **ВЫДЕЛЕННЫМИ СЛОВАМИ**, а в это время незаметно для вас написал то, с чего действительно собираюсь начать.

- музыке, но и не о музыке.
- нас с вами.
- наших безграничных возможностях.

Эта книга — для тех, кто в любой момент может побывать в Библиотеке Конгресса США.

А оттуда немедленно отправиться в путешествие по гималайским храмам. Эта книга для тех, кто больше всего любит плыть по улицам Венеции и всегда причаливать у набережной **ОСПЕДАЛЕ ДЕЛА ПЬЕТА**. Долго искать не надо. Следующее за Палаццо дождей здание вдоль набережной в сторону от площади Святого Марка. Там, где 300 лет назад преподавал скрипку и дирижировал оркестром, состоящим из несчастных девочек-подкидышей, аббат Римско-католической церкви Антонио Вивальди.

То есть эта книга для всех тех, кто имеет доступ к Интернету и может получить любую информацию из любой точки планеты. С открытием Интернета на Земле произошли изменения, равных которым человечество даже и не знает.

И самые большие изменения — в сфере получения информации.

Кто такой (с точки зрения Интернета) школьный учитель?

Это странное существо, которое знает обо всем примерно в миллион раз меньше, чем Интернет.

Что такое, скажем, учебник географии?

Это странная книга, необходимость в которой в связи с появлением Интернета может оказаться весьма сомнительной. Почему?

Откройте учебник географии и посмотрите главу о высочайшей вершине нашей планеты — горе Эверест. Там есть одна фотография, несколько цифр и предложений.

...Сейчас я открою Интернет...

В нем слово «Эверест» упоминается 242 000 раз (только по-русски!). Наберите слово, означающее второе название горы, — «Джомолунгма». Лучше не считать!

Это значит, что если вы поставите перед собой цель прочитать все, что написано об Эвересте, и на каждую статью потратите только одну (!) минуту, то вам придется непрерывно работать в течение двадцати суток. Там — более 5000 фотографий.

Пожалеем себя и введем восьмичасовой рабочий день.

Тогда не пройдет и двух месяцев, как вы успеете мельком глянуть на все статьи.

А если не мельком? Хотя бы по десять минут на каждую? Два года!

А сколько времени про Эверест может говорить ваш учитель географии?

Может быть, учитель нужен сегодня для того, чтобы выбрать для вас самые необходимые сведения об Эвересте и тем самым избавить вас от двухлетней работы?

А возможно, у учителя в эпоху Интернета совсем другие задачи? Думаю, что цель учителя — не столько информировать, сколько выстроить урок таким образом, чтобы вызвать у ученика жгучую потребность узнать о Джомолунгме как можно больше, испытать потрясение, полюбить эту удивительную гору. У ученика может зародиться желание стать исследователем Джомолунгмы, взобраться на нее. А для этого под впечатлением рассказа учителя погрузиться в Интернет и начать самостоятельное изучение этого чуда на нашей планете. Таким образом, учитель географии станет проповедником географии, то есть создаст в ученике высокую и святую потребность жить на планете с любовью к ней, с потребностью в постоянном познании ее. А ведь Джомолунгма находится в Гималаях. А Гималаи — это... Нет, нельзя увлекаться, иначе мне не окончить мою книгу. А ведь она совсем не о Гималаях...

Книга, которую вы начали читать, — о музыке.

Правда, она не похожа на большинство книг о музыке.

Ибо все, что во всех остальных книгах об искусстве находится на самых почетных местах, в моей книге — в приложениях. То есть — информация.

А что же главное в моей книге о музыке?

То, о чем вы не читаете в Интернете, во всех его миллионах статей. И не найдете в учебниках.

Что же в этой книге вместо информации?

ВОЛНА!!!

ВОЛНЫ!!!

???

Должен признаться — я давно пришел к убеждению, что **информация о произведениях искусства почти никогда не ведет к глубокому восприятию этих творений.**

После тысяч и тысяч концертов-общений, проведенных мной в течение тридцати лет для сотен тысяч слушателей в разных странах, я твердо знаю, что для восприятия музыки Баха необходимы в первую очередь не столько знания о жизни Баха (информация), сколько состояние Души воспринимающего. Души, настроенной на волну его, Баха, музыки.

Потому что великое искусство (и особенно музыка как вершина всех искусств) — это часть ноосферы, то есть грандиозной космической энергии.

Энергии Духа.

И цель творения искусства — попасть в человеческую принимающую душу (ибо энергия человеческой Души — часть всеобщей космической энергии).

Но выполнить свою функцию искусство может только при условии полного совпадения ВОЛНЫ ПРИЕМНИКА И ВОЛНЫ ПЕРЕДАТЧИКА.

Совпадения микрокосма Человека и Макрокосма Вселенских энергий. Поэтому музыка в книге появится лишь в самом конце каждой главы-встречи, **но не раньше, чем вы попадете в ее поле, на ее волну.**

Для того чтобы вы еще лучше поняли принципы построения книги, приведу один очень простой пример.

Вы находитесь в одиночестве, и у вас есть радиоприемник. Вам необходимо срочно услышать важную информацию. Вы начинаете искать волну последних известий.

Вы проходите через сотни радиостанций, звучат неизвестные вам языки, и вдруг... вы резко останавливаете движение поисковой ручки.

Вы услышали свой язык, свою речь.

Это значит, что вы нашли ту волну, на которую настроены ваши речевые и слуховые приемники.

Вы услышали тот язык, который вы понимаете и который вызывает ваше сопереживание.

То же самое — с музыкой.

Ибо музыка — это высшая форма выразительности и музыка — это язык.

Но язык, напрямую связанный с Космосом, с его Энергией.

И с нашей возможностью восприятия этой энергии.

К тому же если представить себе все виды искусства в виде пирамиды с подножием на земле, а вершиной в небе, то можно не сомневаться — вершиной пирамиды всех искусств будет музыка (я попытаюсь доказать это каждой строчкой книги).

А чтобы добраться до вершины пирамиды, необходимо взбираться по ее ступеням.

На каждой ступени этой невероятной пирамиды находятся различные виды искусства: литература, поэзия, живопись, архитектура.

И как только мы почувствовали, что в потребности услышать музыку мы достигли крайней степени нетерпения, — мы сделаем это.

Мы должны добраться до состояния нетерпения еще и для того, чтобы преодолеть трагедию великой музыки в XX веке, произошедшую с появлением радио и телевидения.

Именно радио и телевидение оказали классической музыке медвежью услугу.

Они превратили всю музыку в фон.

Ведь в любой момент звуками Баха или Моцарта, Хиндемита или Шостаковича музыка может вторгнуться в вашу кухню, коридор и даже ванную комнату — есть уже телевизионные аппараты в самых невероятных местах, и им ничего не стоит превратить музыку в обои, в пирожное к чаю. Здесь-то эта незваная музыка и получит весь негатив хозяина. Да еще какой!!!

Хотя она, классическая музыка, в этом нимало не виновата. Просто, в отличие ото всех других видов музыки, она ревниво требует к себе совершенно особого внимания.

«Виновато» само существование радио и телевидения, которые погубили для миллионов людей даже самую возможность услышать классическую музыку, приобщиться к ее энергетическим корням. То есть, с одной стороны, радио и телевидение выполнили просветительскую функцию — принесли классическую музыку в каждый дом, но...

Дело в том, что подобная музыка не может быть фоном жизни. Классика требует предельной настроенности, интенсивного сопереживания. Для ее восприятия нужно особое состояние, потребность — она не может просто так прийти и аккомпанировать обыденной жизни.

Отсюда главная задача книги в целом и каждой главы (встречи) в частности — вызвать максимальную потребность Души **услышать**, настроив ее на волну музыки.

Причем поскольку каждое произведение имеет свою волну, свое уникальное поле, то и подготовка к восприятию каждого произведения будет обладать особой волной, цель которой — **найти прямую дорогу между настроенностью Души и конкретным музыкальным произведением конкретного композитора, представляющим определенное время и стиль.**

Так, для того чтобы услышать озорную музыку С. Прокофьева, нам предстоит немало поозорничать самим.

Для того чтобы оценить высшую трагедийность музыки Дмитрия Шостаковича, нам придется определить масштабы энергии Зла и Разрушения, которые вызвали к жизни его грандиозные творения, превратиться в мыслителей, пытающихся осознать причины существования Зла.

Для того чтобы понять одержимость Скрябина, нам нужно почувствовать, что такое одержимость как человеческое качество, и определить ее (одержимости) место в истории Творчества Гениев.

Но главная особенность книги и ее отличие от других книг заключаются в том, что она **предполагает наличие обратной связи, или обоюдной и равной возможности общения между автором и читателями книги.**

В конце каждой главы-встречи есть чистый лист для ваших собственных впечатлений, заметок, стихов, наблюдений. Я предлагаю вам творческие задания.

И вы сами удивитесь, какой творческий потенциал заложен в каждом из вас.

Я уверен, что среди них будут гениальные мысли. Я опубликую их в следующей книге.

Доказательства того, что это возможно, есть уже в книге, которую вы начали читать (стихи учеников школы Санкт-Петербурга).

Только не забудьте отчетливо написать ваши имя и фамилию. (Это, разумеется, касается писем, написанных от руки).

И еще, желательно, возраст.

Вдруг вы — чудо рано расцветшей мысли или человек солидных лет, открывший для себя и для нас новый мир.

Книга состоит из двух частей.

По поводу названия первой части, думаю, вопросов никаких не возникает.

А вот что касается непривычного названия второй части, то здесь у меня возникли серьезные проблемы.

Книга была уже написана, но я все не мог определить, что же в ней вторая часть.

Ведь вначале я планировал, что напишу примечания к шестнадцати встречам.

По мере того как я писал эти примечания, становилось ясно, что написанное — вовсе никакие не примечания.

Ибо каждый раз я увлекался и всякое примечание превращалось в самостоятельный этюд.

Может быть, это приложение? Но тогда к чему?

Да и само слово такое канцелярское, что и Остап Бендер над ним смеялся. Помните у Ильфа и Петрова? «Приложение: без приложений».

Наконец после долгих поисков я, как мне кажется, нашел это слово: **МОДУЛЯЦИЯ**.

Почему вторая часть получила название «Модуляции»?

Во-первых, оно — музыкальное.

Во-вторых, тот, кто знает, что оно означает в музыке, сможет со мной согласиться.

Потому что именно модуляция, как переход из одной музыкальной тональности в другую, лучше всего объясняет то, что я хотел сделать.

Принцип модуляции — когда один из аккордов предыдущей тональности меняет свою функцию и объявляется аккордом в тональности последующей. Я не смогу кратко объяснить это для немусыкантов, но попробуем сделать это на примере из литературы.

Например, если в первой встрече поэт Державин — лишь один аккорд, то, модулируя в тональность Державина во второй части, мы оказываемся целиком в его власти.

Имя Роберта Шумана в первой части выглядит словно звено в цепочке, но, модулируя, мы как бы попадаем в тональность Роберта Шумана во второй части.

И ни на секунду не забывайте, что перед вами — не учебник, не научный труд, не энциклопедия.

ЭТА КНИГА — О НАШИХ С ВАМИ ВОЗМОЖНОСТЯХ.

ЭТА КНИГА — СОТРУДНИЧЕСТВО.

ВСЕ, ЧТО Я ПЫТАЮСЬ В НЕЙ СДЕЛАТЬ, ЭТО ВОЗБУДИТЬ НАШИ С ВАМИ ГЛУБИННЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ.

И это, кроме всего, означает, что автор субъективен и предлагает вам СОБСТВЕННЫЕ МЫСЛИ И ПЕРЕЖИВАНИЯ, связанные с музыкой и жизнью.

Они могут совпадать и не совпадать с вашими ощущениями. И тогда смысл книги — сверить разные точки зрения.

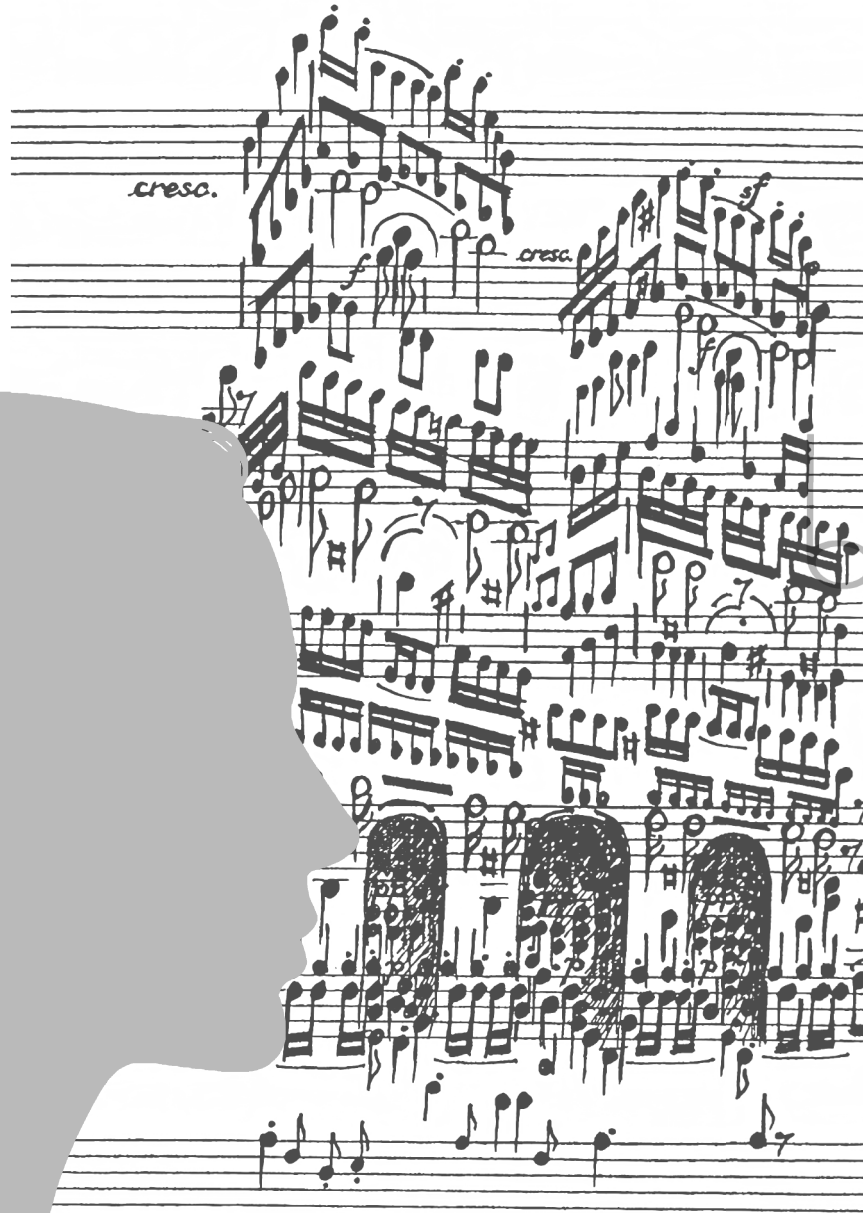
И последнее. Когда я начал писать книгу, я мыслил ее для детей. Не для малышей, но для самого критического возраста — 13–16-летних. Почему этот возраст критический?

Да потому, что до тринадцати мы — дети, а после шестнадцати — взрослые. А между тринадцатью и шестнадцатью мы — дети и взрослые одновременно.

И знаете, что произошло? По мере того как я писал эту книгу, мои воображаемые читатели начали взрослеть. Я все больше и больше проникся к ним уважением, все больше верил в то, что мои «взрослодети» поймут все, даже самые серьезные утверждения. И теперь, когда я перечитываю книгу, я понимаю, что она — для любого возраста.

Она — для всякого, кто хочет забраться в мир музыкальных и поэтических тайн, кто испытывает потребность в иных измерениях, кто желает постоянно обогащать свой мир, где каждый день принесет заряд неповторимости. Где можно каждое утро просыпаться с радостной улыбкой и сознанием того, что всё иногда кажущееся однообразие мира — всего лишь декорации. Но в этих декорациях разворачивается уникальный и неповторимый спектакль, где актеры, играющие главные роли, — это

ПОЭЗИЯ, МУЗЫКА И МЫСЛЬ.

Часть 1

ВСТРЕЧИ

Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе?

Мирозданье — лишь страсти разряды,
Человеческим сердцем накопленной.

Б. Пастернак

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ. САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРЕДМЕТ

Дорогие друзья! Сейчас вы открыли книгу, которая посвящена **самому главному** явлению жизни.

Предмет нашего обсуждения — **Музыка**.

Ах, вот как? Вы не согласны с моим утверждением о главенстве музыки? Почему?

Вы считаете, что физика и химия важнее?

Многие тоже так думали, пока не спросили у великого ученого-химика — лауреата Нобелевской премии, как он добился таких успехов в области химии.

И ученый вдруг высказал очень странную мысль: «Мне помогла музыка Моцарта».

При чем здесь музыка? — удивленно спросите вы.

...Затем беседовали с лауреатом Нобелевской премии в области физики. И вопрос был тот же — о причинах его успехов.

Ученый неожиданно ответил: «Меня вдохновила музыка Баха».

При чем здесь Бах, ведь речь идет о физике?

...Самый великий физик мира играл на скрипке.

И когда его спрашивали, как он открыл теорию относительности, то он объяснял: «Мне помогли законы красоты», — и показывал на свою скрипку. Звали этого физика Альберт Эйнштейн.

А его друг (тоже великий физик) Нильс Бор играл на фортепиано. Эйнштейн и Бор часто встречались и вместе играли сонаты Моцарта, Бетховена, Брамса.

Почему? Случайное совпадение?

Великий физик Макс Планк вообще до последнего момента не мог решить, кем он будет: музыкантом или физиком.

Правда, большим музыкантом он оставался всегда.